

Элана Киндлбрайт наблюдала за разломом из безопасного шатра.

Шрам в реальности тихо пульсировал вдалеке; рана разорвавшая пустой воздух, уродливая и изломанная - зазубренный разрыв в том, что должно было быть стабильной планарной границей. Внутри мир плоти дергался и пульсировал в такт биению гигантского сердца. Это было всё равно что заглянуть в рану невозможно огромного гиганта, кровь, кожа и плоть которого составляли мир по ту сторону.

Блэкренд. Испорченное измерение.

Разлом, ведущий в него, был неподвижен. Тих, если не считать случайных струй сукровицы, капающей, с другой стороны. Земля под разломом была залита лужей красной крови. Если бы не защитный купол над их головой, не пропускающий ревущий дождь, она была уверена, что разлом уже окрасил бы потоки в глубокий багровый оттенок.

Сжав губы, она смотрела на разлом вдалеке.

Массивные магитех-пушки окружали его со всех сторон, постоянно обслуживаемые элитными шиссави Саммерского дома. Защитниками. По всему периметру несколько терновых стен окружали разлом, а между ними располагались искусственные мины, готовые взорвать раздувшихся от жара чудовищ на куски. Войска стояли на воздвигнутых магами стенах, наблюдая. Пятьсот. Именно столько солдат было расставлено вокруг разлома. Каждый из них был вооружен до зубов лучшим снаряжением, которое мог позволить себе Дом. Винтовки, пистолеты, клинковые скайтэры; каждое изогнутое лезвие светилось рунным светом. Это была грозная сила. Это факт. В любом другом месте измерения - кроме Сумеречного леса - с ней пришлось бы считаться.

И все же среди мужчин и женщин, стоявших у разлома, ощущалась нервозность. Воздух среди них был натянут, как резина, - напряженный, тревожный, готовый в любой момент сорваться.

Это была реакция, которую заслужили ужасы Блэкренда.

Ни один враг никогда не терроризировал Коалицию больше, чем Багровый прилив. Даже Кованые с ним не сравнятся.

Как бы тихо ни было, Элана всё равно чувствовала, что за ней наблюдают. Крошечная колючка страха на затылке, словно ледяное острие ножа, так нежно прижималась к коже, что её крайне трудно было заметить. Но всё же она была там. Постоянно. Неоспорима в своём существовании.

Это заставляло её бояться оторвать взгляд от разлома. Казалось, что ужасы Багрового прилива вырвутся наружу в тот момент, когда она отведёт глаза, поэтому всё, что она делала, это смотрела. Смотрела. И ждала.

Ждала, пока что-то пойдёт не так.

Элане потребовались все силы, чтобы не вздрогнуть, когда она почувствовала, что кто-то подошёл к ней сзади.

«Тревожно, не правда ли?» - спросил голос, и Элана повернулась к Горацию Халкину Саммерски, кронпринцу его Дома. Это был высокий амарид - шести футов ростом, с колючей бородой и волосами усеянными золотыми крапинками цвета засохшей крови. Он носил пластинную броню из серебристого дерева, а на голове у него красовалась корона из костей,

ветвей и эльхорна. Саер нахмурился при виде разлома. «Предположительно, это уже одиннадцатый разлом, открывшийся на этой неделе. Четыре на нашей территории, и ещё о семи сообщили из других домов.»

Элана опустила руки, скрещенные на груди. Она поклонилась принцу: «Ашари кунир, саер Халкин. Это тревожные новости.»

Халкин кивнул ей в знак признательности.

«Де'ашари кунир, мисс Элана. Прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз. Я сожалею, что мне пришлось вызвать вас сюда в столь короткий срок, несмотря на ваш отпуск.»

«Я в долгу перед вашим Домом, саер. Когда я понадоблюсь, сообщите. Я приду.»

«Дом очень ценит вашу лояльность. Как Ругш?»

«Он стар, но в хорошем здравии. Особенно после того, как перестал работать кузнецом. Теперь он ухаживает за растениями в саду за домом. Это сделало его мягче.»

«Но не скучнее, я надеюсь.»

Элана показала редкую улыбку: «Никогда.»

Принц кивнул, и Элана почувствовала, как на них обоих легла тяжесть дел. Светская беседа была окончена. С любезностями покончено. Настало время поговорить о более серьезных вещах - об опасностях, нависших над их реальностью. О войне. Саер Халкин встретился взглядом с пульсирующей вдалеке слезой, отчего на плечи навалилась ощутимая тяжесть.

«Цифры, как всегда, - ложь. За последнюю неделю в Огненных землях открылось четырнадцать разломов, и другие Дома, несмотря на их отрицания, несомненно, видели столько же.»

Элана кивнула: «Ассоциация Путешественников по разломам знает почему?»

«Ничего, кроме предположений. В данный момент у них недостаток персонала, но аналитики разломов скоро будут здесь.»

«Сколько с ними путешественников по разломам? Команда?»

«Одна - это всё, что они смогли выделить.»

Воздух стал тяжелым. Уже одно это говорило о серьезности ситуации. Путешественников по разломам никогда не было много - не при таком высоком коэффициенте текучести, - но, чтобы только одна? Из сотен, которые у них были? Это заставило Эллану нахмуриться.

Сколько разломов открылось по всему измерению? Как долго до следующей Войны Сближения?

Саер Халкин заметил её выражение лица, когда она уставилась на разлом. Он скрестил руки: «Похоже, ваши опасения совпадают с моими. Это хорошо. Война назревает, мисс Элана. И не только в Керейте. Калсдин предпринимает решительные действия и в других измерениях. Кассима и Асталон уже несколько недель находятся в состоянии повышенной готовности. Возможно, в ближайшем будущем Дому понадобится, чтобы вы сосредоточили своё внимание на других проектах.»

Элана кивнула: «Вам нужно оружие. Химическое оружие.»

«Такое, которое действует даже на оскверненную плоть.»

«Вот почему я здесь?»

«Это так,» - сказал принц, прежде чем щелкнуть пальцами. Немедленно группа солдат вошла в шатёр и начала создавать временную лабораторию. Огромные резервуары, ряды пузырьков, мензурки, горелки и стеклянные инструменты. Ящики, полные материала для неё. Саер положил руку ей на плечо. «Можем ли мы снова положиться на ваш опыт, мисс ведьма Скверны.»

Она моргнула, услышав свой старый титул, затем кивнула. Как бы стара она ни была, титулы могущественны, и услышав его, Элана вспомнила в себе ту сторону, которую давно не замечала. Её спина стала прямее. Её взгляд стал острее. Она перевела взгляд на груды устанавливаемого оборудования и кивнула.

«Вернись через час, Халкин. Тогда у меня будет кое-что для тебя.»

Он улыбнулся и повернулся, чтобы уйти: «Это больше похоже на прежнюю тебя. Я рад это видеть. Покажи нам своё мастерство, мисс Элана.»

«В своём ремесле я всегда выкладываюсь на полную. Ашаэли аннор, принц.

«Де'ашаэли аннор.»

Элана не стала ждать, пока он уйдёт.

Пройдя мимо саера, она с кратким кивком подошла к столу и постучала по нему пальцем: «Сложите реактивные материалы здесь, вы все. Хватит плясать. Разделите их на три части,» - сказала она и повернулась к другому человеку в пальто, несущему ящики. «И ты! Принеси это оборудование сюда - осторожно. Хорошо. Установи мана-батареи и оставь запасные рядом с терминалом управления.»

Вскоре лаборатория вокруг неё стала соответствовать её стандартам. Чистая, безупречная и организованная таким образом, чтобы обеспечить максимальную эффективность. Её помощники выстроились в ряд - сторонние алхимики, все достаточно опытные, чтобы соответствовать её стандарту.

Элана не стала терять время, поручив им задания.

Она разделила их на команды, направляя их, контролируя, отдавая приказы, даже когда она взяла блокнот и начала писать чернилами на бумаге. И старые, и новые формулы записывались на пергаменте вместе с заметками, и она передавала каждый лист соответствующей группе.

«Я хочу, чтобы это было очищено за три минуты. Активируйте эти материалы и откройте горелки - бело-горячие, нагревательные пластины, установите прямо над кончиком пламени. Подготовьте три мензурки для раствора Агдана и еще одну для раствора Шасселя. Кто-нибудь, принесите мне...»

На середине её приказа створки шатра открылись. Элана повернулась, чтобы посмотреть: в комнату вкатили большую стеклянную клетку. Сначала её содержимое было невидимо,

скрытое под бликами света. Но постепенно, по мере того как всё больше и больше людей понимали, что в ней находится, оживленная атмосфера в комнате замедлилась до леденящей душу тишины.

Стеклянная клетка представляла собой цилиндр с куполообразной вершиной, герметично запаенный в стальную платформу на болтах. Однако их внимание привлекла не клетка, а то, что в ней находилось.

Элана уставилась на то, что внутри.

Это был амарид, свернувшийся калачиком. Обнимающий свои колени. По крайней мере, так это выглядело сначала. Но когда она подошла ближе, Элана поняла, что это такое.

Монстр. Разрушенная имитация жизни.

Лицо гуманоидного существа было лишено кожи, и выражение его лица было пустым. Жутким, какое бывает только у статуй. Она могла бы подумать, что существо заморожено, если бы его налитые кровью глаза без век не вращались вокруг своей оси. Если бы его плоть постоянно не извивалась и не корчилась, едва уловимо пульсируя от скрытого под ней зла.

Он смотрел на комнату с чуждым взглядом, холодным, безжизненным. Смотрел на солдат, словно те были лишь пеплом. И когда глаза нашли её...

Она посмотрела в них.

И они были такими пустыми.

Элана засунула руки в карманы своего алхимического плаща. Она стиснула их внутри, заставляя руки перестать дрожать. Алхимики не могут иметь трясущиеся руки. Дрожать - значит потерпеть неудачу, поэтому она контролировала свой страх. Так же, как она контролировала свою тревогу. Она задвинула её в дальний угол своего сознания, оставив на потом.

Сейчас ей нужно работать.

То, что было перед ней, было марионеткой, болтающейся на нитях плоти. Мерзость, созданная этим жалким измерением.

И её работа - убить эту мерзость.

Снова и снова, снова и снова, пока она не придумает, как не допустить его возрождения. Она повернулась к ассистенту рядом с ней, лицо которого было призрачно-бледным. Элана знала, что такое шок, и она не допустит его в своей лаборатории. Поэтому она дала ему пощечину. Слышимый хлопок ладони о щеку привлек к ней внимание всей комнаты. Алхимик уставился на неё расширенными от удивления глазами. Элана наклонила голову.

«Чувствуешь себя лучше?»

Он моргнул, затем медленно кивнул. Элана повернулась, и внезапно её перо снова начало двигаться. Создание инструкций и формул. И снова алхимия взяла верх и оттолкнула всё остальное.

«Хорошо. Тогда приступим к работе.»

Дирижабль Эланы достиг окраины Фелзана поздно вечером.

Ближе к центру измерения, город располагался вдоль одного из извилистых горных хребтов географии Центрального Кереита. Здесь леса были высокими, а скалы - огромными, чередуясь между облачными вершинами и черными ущельями.

Элана наблюдала с палубы дирижабля - воздушного корабля, пролетая под грозовыми тучами, затмевающими небо. Корабль гудел от вечного шума антигравитационных рун и силовых движителей, а Элана смотрела, как парусиновые паруса и корабельные крылья трепетали против штормового ветра, вырываясь вперед, чтобы направить корабль в небо. Корабль слегка покачивался от эха скрипящего и стонущего дерева, а различные части судна постоянно сгибались и разгибались, ловя ветер. Меняя курс.

Приближая их к далекому Фельзану.

Её взгляд скользнул по крыльям. Ниже, на мир внизу.

С пробуждением утопающих дождей, Кереит снова стал затоплен. Ущелья, ранее глубоко врезавшиеся в землю, теперь превратились в полноводные реки, несущие свои бурные потоки по долинным тропам. Затопленные леса процветали под водой, когда из почвы появлялись впавшие в спячку озерные водоросли. Под водой стайками двигались жаберные олени, плывущие по течению реки, а птицы сбрасывали перья, меняя своё тело, чтобы приспособиться к ежегодным дождям. Большая часть Кереита была такой. Ей казалось ироничным, что, несмотря на то, что амариды - самые разумные существа в измерении, и именно им труднее всего приспособиться к ежегодным дождям. Земля вздымалась и опускалась под ней; вершины гор и затопленные плато, окутанные туманом и облаками, и огромные водопады, низвергающиеся в потоки воды внизу.

Часто говорят, что в Кереите нет океанов. И это правда. Но то, что есть в Кереите, гораздо хуже - вечный цикл наводнений и высыхания, в результате которого появилась самая разнообразная коллекция лесной фауны среди Девяти измерений. И всё же, несмотря на все хлопоты, которые дожди приносили, они делали их дом уникальным. Красивым. В конце концов, птицы в Асталоне не отращивали плавники. У медведей Ильбитара не было чешуи, а змеи Кассима не имели жабр. Только в Кереите процветали такие уникальные существа.

И поэтому было бы огромной трагедией, если бы Блэкрэнд снова вторгнулся и заразил жизнь её дома.

Эта мысль засела в голове Эланы, как яд, вызвав вспышку тревоги. Она ощущалась как лёд, лижущий её горло. Её тошнило. Она беспокоилась. Не только за себя, но и за мужа. Ругш был уже стар. Сильный, как и подобает троллям, но хрупкий, что становилось только заметнее с возрастом.

Но она не подавала виду, что беспокоится. Нет, беспокойство было бесплодным занятием. Пустая трата энергии. Она позволяла ему бурлить в её нутре и терзать её грудь, но она не позволяла ему управлять её жизнью. Никогда больше. Она закрыла глаза и вздохнула. Один раз. Трижды. Достаточно, чтобы страх и беспокойство ушли и покинули её ноги. Она позволила им погрузиться в землю, рассеяться. Подождала, пока эти чувства покинут её.

Спокойствие вернулось. Она выдохнула.

Элана открыла глаза и увидела, как Город огней появляется за склоном массивной горы.

Силовой купол не пропускал дождь, безвредно разбиваясь о стены из твердой энергии. А под этим щитом горел город. Не пламенем, не яростью, а страстью и светом. Даже под дождем, даже под наступающей ночью. Большую часть города занимали деревья Солнечники, стволы каждого из которых достигали десятков метров в толщину. Они были похожи на вазы, толстые и изогнутые, раскрывающиеся в крону из светящихся листьев. Тусклый голубой свет деревьев наполнял город бледным сиянием. Вокруг массивных растений вились мостовые, соединяющие висячие дома и здания на стволах. Амарида усеивали эти массивные дорожки, словно маленькие чёрные кляксы под светом.

Дирижабль, на котором она летела, начал снижаться, и Элана облокотилась на поручни, наблюдая за приближением города. Нос дирижабля пробился сквозь завесу листвы и причалил к местной верфи, надежно спрятанной среди деревьев. Элана зевнула, почувствовав внезапную усталость. Наконец-то, наконец-то, дома. Она оглядела коллекцию коммерческих дирижаблей, пристыкованных к висячим металлическим дорожкам, и команды технического обслуживания верфи, работающие на кораблях в своих синих комбинезонах.

Ругш с удовольствием работал бы здесь, она была уверена. Как жаль, что она так долго не брала его с собой. Даже сейчас воспоминания об этом сбивали с толку. Элана знала, что внутренне она может быть нервной, но она никогда не была нелогичной. Никогда.

Так почему же она оставила своего мужа одного на чужой территории, умирающего от рака, пока она вдалеке работала над лекарством?

Разочаровывает. Эти маленькие моменты глупости преследовали её в последнее время. Маленькие кусочки воспоминаний, которые казались неправильными, как будто им не хватало какого-то кусочка. Неполный пазл, наспех обрисованный карикатурой, которая едва подходит на него.

Высадившись с дирижабля, она хмурилась всю дорогу домой.

Её дом находился недалеко от поместья Саммерски, приютившись между плато на склоне горы и одним из солнечников, прорастающих из камня. В отличие от замков-особняков рядом с её местом жительства, её дом представлял собой маленький уютный коттедж. Вполне достаточный для проживания трёх человек. Она отперла дверь и вошла внутрь, обнаружив, что в гостиной темно. Свет был выключен, а угли в очаге остыли.

Вздохнув, Элана сняла пальто и повесила его на вешалку. Она повела руками, морщась от хруста старых мышц, которые болели по всему телу.

Она не знала, как Ругшу удавалось так долго справляться с этим - со старением. Быть старым было ужасно.

Зевнув, Элана прошла через заднюю дверь и вышла в сад за домом. Там цветочные лианы и ягодные кусты росли в организованном хаосе, спутываясь и переплетаясь друг с другом в беспорядке, в котором только Ругш мог надеяться сориентироваться. В поисках мужа она ступила на знакомые ей тропинки, отталкиваясь от ветвей и перешагивая через оголенные корни.

Элана нашла его в центре сада, где он обычно проводил время.

Ругш сидел на кресле-каталке напротив рябины, которую он посадил в центре сада. Его

осенние листья светились пурпуром под голубым светом солнечника, и она подошла, остановившись рядом с ним. Элана молча смотрела на дерево. Рядом с ней Ругш мягко улыбнулся.

«С возвращением,» - сказал он, повернув к ней голову. «Ты выглядишь усталой, Элана. Хочешь посидеть?»

Она покачала головой: «Мне нравится стоять. Сидя рядом с тобой, я чувствую себя крошечной.»

Ругш тихонько хихикнул: «Хм. Полагаю, так и есть, даже если я в кресле.»

На мгновение между ними воцарилось молчание. Ветер зашумел в кронах деревьев, и сверху на колени Ругша упал шальной рябиновый лист. Он поднял его, и лист показался совсем крошечным в его массивных каменных пальцах. Тролль улыбнулся листу так, как могут улыбаться только старики - спокойно, умиротворенно, с историей за плечами, похожей на неподвижную гладь древнего озера.

«Ты помнишь, как мы познакомились?» - спросил он, и Элана кивнула.

«Под рябиной. Я удивлена, что ты всё ещё помнишь. В последнее время твоя память стала лучше?»

«Хах. Нет, я все еще стар. Это просто воспоминание, которое я не хочу забывать,» - сказал он, и Элана улыбнулась. Кивнула. А потом снова наступила тишина. Между ними было много таких молчаний. Но каждое из них было приятным. Никогда не черствым, никогда не напряженным.

Приятным.

Через мгновение Ругш поднял голову и посмотрел на дерево. «Знаешь, когда мне одиноко, я люблю сидеть под этим деревом. Это было первое, что я посадил, если ты помнишь. Ещё когда мы только переехали сюда.»

Элана кивнула. «Ты неделями возился с ним, потому что оно притягивало все несчастья. Болезни, паразиты, но ты всё равно умудрялся поддерживать в нём жизнь, просто из упорства. Временами дерево, наверное, больше чувствовало себя твоей женой, чем я.»

Он засмеялся, громче, чем раньше. Не тот взрыв смеха, который был у него много лет назад, но ближе к нему. Элана была рада услышать его снова.

«Я женился только на одной листоголовой в своей жизни, и она уже стоит рядом со мной. Нет, мне просто нравится это дерево. Мне понравилось растить его таким, какое оно сейчас, высоким и сильным. Способным жить хорошей, приятной жизнью даже без нашей помощи.»

Элана наклонила к нему голову: «Ты просишь у меня еще детей?»

«Предки, если бы. Но я стар, и у нас их достаточно. Достаточно одного.»

«Мм. Один - это хорошо. Интересно, хорошо ли он ест?»

«Этот мальчик, точно.»

«Как ты думаешь, он хотел брата?»

Ругш пожал плечами и указал на дерево, его морщинистое лицо криво улыбалось. «Ну, один у него уже есть. Эта рябина такой же мой сын, как и он.»

Элана нахмурилась. Опять это. Недостающая часть. То, о чём ей всегда напоминало дерево. Она уставилась на то, что они с Ругшем взрастили, и знакомое чувство тревоги снова вцепилось ей в горло. Что это такое? Что это значит?

Чем является эта рябина? Она покачала головой.

Ей казалось, что это важно знать.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1666265>